

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ОТЧУЖДЕНИЕ В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННОЙ ОНТОГНОСЕОЛОГИИ

Солина Елена Михайловна

канд. филос. наук, доцент, НТГХиП, Россия, г. Нижний Новгород

External and internal alienation in the modern interpretation of ethnozoology

Elena Solina

candidate of philosophy, associate professor, Nizhny Novgorod technical school of municipal economy and entrepreneurship, Russia, Nizhniy Novgorod

Аннотация. Под действием процессов, определяемых отчуждением, онтогносеология переходит в антропоэпистемологию как мировоззрение и философскую методологию и метод, а внешние отчуждения, встраиваются в бытие и превращаются во внутренние, что не снимает их отрицательных последствий, а скорее, усугубляет, но делает не очевидными.

Abstract. Under the action of processes determined by alienation, ethnozoology goes into anthropomorphology as a worldview and philosophical methodology and method, and external alienation embedded in being and turn into internal, that does not eliminate their negative effects, but rather exacerbates, but does not obvious.

Ключевые слова: отчуждение; онтогносеология; антропоэпистемология; мировоззрение; преодоление; самоотчуждение.

Keywords: alienation; ethnozoology; anthropomorphology; Outlook and overcoming; self-alienation.

Традиционно под отчуждением понимают процесс отрыва некой сущности от другой, как правило, ее породившей, и господства над ней и (или) над другими сущностями. Отчуждение выступает причиной, процессом и результатом этих действий – отрыва и господства. На наш взгляд, более широко «отчуждение» можно рассматривать как особый тип отношения, взаимодействия двух и более различных сущностей, в которых та или иная сущность хочет навязать свою волю другой(-им), осуществить господство, доминирование над ней (-ними). Отчуждение как процесс осуществляется между относительно самостоятельными, но взаимодействующими друг с другом сущностями. Если дальнейшее развитие их взаимодействия снимает возникшее господство, доминирование и переводит их взаимоотношение на качественно новый уровень, на котором между ними реализуется принцип дополнительности, комплиментарности или, хотя бы, соответствия, то такое отчуждение считается относительным. Его основная роль сводится к тому, что, во-первых, оно выступает источником развития; во-вторых, причиной его изменения, в-третьих, создает качественное разнообразие сущего. Абсолютная форма отчуждения связана с абсолютизацией господства, доминирования, борьбы между сущностями. Ее преодоление носит относительный характер, так как оно связано с «уничтожением» прямым или условным противоборствующих сторон, с осуществлением самого господства и (или) доминирования какой-либо сущности над другой (другими). Вряд ли можно назвать преодолением факт осуществляющегося господства.

Отчуждение может реализовываться в различных сферах деятельности человека, поэтому выделяют художественное, религиозное, юридическое, экономическое и другие виды отчуждения, например [1]. Оно может возникать между разными сущностями (человеком и миром, природой и культурой, объектом и субъектом, познанным и непознанным, знанием и объектом и т. д.); между различными людьми (капиталисты и наемные рабочие, собственники и несобственники и т. д.). Отчуждение выступает сложным, многогранным и разнообразным процессом, явлением, поэтому оно имеет различные роды, формы, виды [2].

В классической онтогносеологической традиции изучается именно такое многообразие проявления отчуждения. В современных условиях перехода онтогносеологии в антропозпистемологию [3] можно и нужно различать два больших класса отчуждения: внешнее и внутреннее.

Первое осуществляется между относительно самостоятельными сущностями при их взаимоотношениях, взаимодействиях. Это классические примеры отчуждения. Их исследованием в явной или неявной форме занимались мыслители XIX и XX веков.

Внутренне отчуждение реализуется «внутри» какой-либо целостной, единой сущности между ее отдельно взятыми частями, которые пытаются нарушить целостность и единство самой сущности. В современном мире господствующим и распространенным становится внутреннее отчуждение.

Это изменение обусловлено переходом классической онтогносеологии в антропозпистемологию современности. Этот переход реализуется на двух уровнях: онтологическом - замена объективной онтологии антропологией; и, гносеологическом - замена объективного познавательного процесса на эпистемологический.

Процесс антропологизации онтологии связан с сокращением и трансформацией отчуждений первого рода (онтомировоззренческих) в отчуждения второго рода [4]: социально-антропологические, условно субъективные, так как обязательным участником таких отношений выступает человек-субъект и все сущее и бытие как таковое связывается с человеком, его деятельностью и развитием. Одним из главных видов отчуждений второго рода являются гносеологические. В них человек наиболее ярко проявляет себя как субъект познания в отношении независимо от него существующего объекта познания, даже если эта независимость носит относительный характер. При этом гносеологическая рефлексия над предметом как онтологическим превращается в рефлексию антропологическую: либо в

саморефлексию, либо в рефлексию над деятельностью другого человека (людей). Такая рефлексия или познание носит предельно субъективный, а иногда и просто личностный характер, то есть перестает быть объективно онтологической. Этот процесс субъективации усиливается на втором уровне (гносеологическом) переходом гносеологии как субъектно-объектных отношений в эпистемологические как отношения особым образом структурированных знаний к антропологическому объекту = субъекту познания, действия. Так как объектами исследования в антропоэпистемологии являются различные сферы жизнедеятельности человека (другого ничего не остается), а система эпистемологических знаний исходит из сущности самого человека (научно-технично-технологическое знание раскрывает сущность человека-деятеля), то отчуждение не может выступать как внешнее для человека и процесса познания. Оно может быть только внутренним, иногда даже восприниматься как частное, случайное. Таким образом, внешние отчуждения предшествующего развития мира становятся в современности внутренними. Нарастание таких случайно-частных отчуждений может перейти в закономерность, которую необходимо отрефлексировать и изучить.

В достаточно большом разнообразии внутренних отчуждений можно выделить особый класс отчуждения, темпы роста которого очень высоки, а последствия могут быть трагическими, непредсказуемыми и губительными как для всего человечества, так и для отдельных его индивидов. Это самоотчуждение. Оно выступает крайней формой абсолютного внутреннего отчуждения. К нему относятся: отчуждение человека от самого себя как неприятие самого себя; отчуждение отдельного человека или группы людей от других, осознание своей абсолютной исключительности или обособленности, во всех возможных многообразных проявлениях психических (психологических) и социальных; отчуждение какой-либо функции организма от деятельности организма в целом, приводящее к заболеваниям и даже летальным исходам; и т. д. Основная опасность самоотчуждения связана с возможностью разрушения единства, целостности предмета, явления, бытия как такового и с последующим его уничтожением или кардинальной трансформацией.

В современности основным путем разрешения большинства возникающих проблем, в том числе и, связанных с отчуждением, считается увеличение объема научно-технологического знания и эффективности его применения, то есть, по сути, эпистемологическая деятельность человека и его сообщества. Именно таким путем, вероятнее всего, пойдет человечество при решении внутренних процессов отчуждения. Таким образом, мы получаем «замкнутый круг», или «змею, кусающую собственный хвост», или «знак бесконечности», или «возвращение в начало»... Так или иначе внешние, неразрешенные отчуждения перейдут на новый – внутренний уровень своего развития и будут создавать проблемы и трудности существования субъективной реальности человека. По всей видимости, отношение к внутренним отчуждениям будет определяться эпистемологической доктриной, принятой человечеством. Если в процессы отчуждения будут заложены дополнительные источники развития и саморазвития предмета, то такие отчуждения будут приветствоваться или, в крайнем случае, игнорироваться. С негативными последствиями внутренних отчуждений человечество будет самозабвенно бороться путем самосовершенствования и саморазвития. Усиление развития социально-психологических и медицинских приемов и методов решения проблем самоотчуждения создаст иллюзию их преодоления.

Таким образом, в современной онтогносеологии, в период ее перехода в антропоэпистемологию, внешние отчуждения постепенно переходят во внутренние, становясь самоотчуждением. Это порождает иллюзию «снятия», разрешения большинства проблем человечества, связанных с отчуждением, особенно в ее абсолютной форме. Реально, на наш взгляд, эти отчуждения обостряются и, переходя на другой уровень своего развития, создают или могут создать большие проблемы и трудности в жизнедеятельности человека и его сообщества.

Список литературы:

1. Солина Е.М. Художественное отчуждение как разновидность абсолютного отчуждения (по мотивам книги Г.Маркузе «Одномерный человек»)// «Вестник ННГУ» - ННГУ №3, 2013. - с.134

2. Солина Е.М. Формы, виды, генезис отчуждения // Вестник Университета Российской Академии образования - №2 (75) -Москва, 2015. - с. 88 – 93.

3. Солина Е.М. Антропологическая сущность бытия (онтологии) в современных условиях // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции (23май 2014). Том 2. – Н.Новгород, 2014. – с. 98-102.

4. Солина Е.М. Классификация отчуждения // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции (апреля 2015). – Н.Новгород, 2015. - с. 310-314.